

РЕДЖИ
МИНТ

18+

ДВА МЕДВЕДЯ

Реджи Минт
Два медведя

«Автор»

2023

Минт Р.

Два медведя / Р. Минт — «Автор», 2023

Горячая история! Адептка Академии Томасина отправилась в горы, чтобы поймать дракона, но заплутала и оказалась в гостях у двух братьев из рода Медведей. Только вот нужен ли Томасине дракон после этого знакомства?

© Минт Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Томасина	5
Глава 1. Перекресток	6
Глава 2. Томасина и два медведя	8
Глава 3. Простой путь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Реджи Минт Два медведя

Пролог. Томасина

Томасина откинулась на мягкие шкуры.

Во всем теле бродила сладкая истома. Темная, густая и опасная. Обещающая новый круг удовольствий. Сладких, как мед, и острых, как перец.

Холег перевязал волосы, чтоб не мешались, легко приподнял ее за плечи, притянул к себе и поцеловал. Медленно, дразняще проводя языком по нижней губе, потом по верхней и наконец ворвался внутрь, как варвар в покоренный город. Завоеывая, подчиняя.

Томасина откинулась назад, но сильные руки не дали своевольничать. Притянули к себе. Холег целовал, с каждой минутой все более жадно, заодно лаская грудь. Мучая соски, потирая их между пальцами – жестко, почти до боли. До сладких стонов, которые срывались с губ.

А потом вторые сильные руки легли на талию.

Олаф прижался со спины. Без стеснения провел рукой вниз и прижал пальцы там, где хотелось больше всего:

– Сделаешь нам хорошо, птичка?

Томасина только простонала, растворяясь в этих двоих.

– А ведь она могла сразу поехать в манор Пса, братец, – прошептал Холег. – И мы бы с тобой так и остались...

– Нет, не могла, – улыбнулся Олаф. – Боги привели к нам нашу птичку. Нашу охотницу на драконов.

– На медведей, – поправила Томасина, чувствуя, как сильные пальцы проникают в нее. – Ох...

– Думаешь, поймала нас?

– Сейчас поймаю, – Томасина просяще прогнулась, чувствуя, как сзади в нее упирается твердый ствол Олафа. И опустилась на локти, так, чтобы второй член – оказался вровень с лицом. – Обоих сразу.

Холег рыкнул от нетерпения:

– Смелая девочка... Наша девочка!

Глава 1. Перекресток

Томасина намотала поводья на луку седла и слезла на землю.

От долгой езды мышцы одеревенели, а ноги заоченели. До чего же тут, в горах, холодрыга!

От февральских морозов не спасали даже прекрасные меховые сапоги, сшитые по мерке в столице одним из лучших мастеров. С кисточками, украшенные бусинами и стоящие десяток золотых. Впрочем, и остальные вещи на Томасине были недешевы – плотные бархатные брючки, шелковая блуза, от которой сейчас было больше неприятностей, чем тепла, вельветовый жакет и поверх – длинная кожаная куртка на овчине. Щегольский бархатный берет с фазаньим пером здешних погод не выдержал и переместился в сумку. Спас капюшон от куртки – с меховой оторочкой. На плечах крепился дорожный шерстяной плащ, который успел промерзнуть так, что почти не гнулся.

Еще светло, а ветер тут завывал почище волчьей стаи.

Томасина стянула перчатки и растерла озябшие ладони друг о друга. Помахала руками, попрыгала на месте, а потом просто стала ходить по свободному от снега пятаку на перекрестке двух дорог.

Большой каменный столб указателя гласил, что дорога налево приведет путника в манор клана Морозного Пса, откуда был родом Ингвар, наставник и Охотник за драконами. А если неразумный пойдет направо, то тоже придет в клан Морозного Пса, но длинной дорогой – с заходом в гости к клану Медведей.

Томасина была в пути уже вторую неделю и искренне недоумевала – не проще ли прорубить единый тракт и сделать к нему притоки из второстепенных?

Впрочем, тут ее никто не спрашивал. И самой спросить было некого: за несколько часов пути она не встретила ни единой души, кроме стаи серых ворон, которые составляли ей компанию на коротких привалах.

До манора наставника Ингвара оставалось всего ничего – четыре часа езды шагом. Рысью Томасина скакуна пускать боялась – попадет в ледяную трещину, сломает ногу, потом тащись на своих двоих. Да и лошадь она выбрала одну из лучших в отцовской конюшне.

Томасина достала из-за пазухи флягу с крепким сладким вином, сделала пару глотков и с сожалением спрятала обратно. Пить больше не стоило. В конце концов, ей нужно предстать перед Ингваром приличной сеньоритой: трезвой, скромной и полной раскаяния.

Чтобы разжалобился и помог с ловлей дракона.

А все потому, что она завалила осенний зачет!

Ну а как было его не завалить? Теперь стоило ей только увидеть старшего Охотника, как голова отказывалась думать о чем-то кроме подсмотренного там, в пустующем загоне. Когда Ингвар наказал эту стерву Малески. Которая, кто бы мог подумать, зачет сдала!

А у Томасины – позор в Академии, когда она перепутала признаки подагры и линьки. Дважды ее чуть не поймали со шпаргалкой. На третий раз она окончательно завалила экзамен.

Томасина еще попрыгала, разгоняя кровь в ступнях, и поняла, что достаточно согрелась – можно ехать дальше. Но стоило сесть в седло, как с соседнего склона – с корявой сосенки – сорвалась стая птиц. Это значило только одно: кто-то ехал сюда, поднимаясь в гору по дороге. Там, где совсем недавно прошла лошадь Томасины.

Плохо. Не то чтобы Томасина боялась – пара охранных заклинаний у нее с собой были, а еще короткий кинжал. Но все-таки тех, кто идет позади, может быть куда больше одного, а значит, рисковать не стоит.

– Пекло! – она выругалась, рванула повод, посылая лошадь через сугроб за скалу.

Вот что значит решила сэкономить и не нанимать охрану, а ведь хозяин последней таверны предлагал за десяток серебром отправить пару крепких парней проводить. Хотя демоны его знают – может, те парни и догоняют сейчас. А потом сбегут с рук и хорошую лошадь, и шапочку с фазаньим пером, а Томасину найдут по весне. Или не найдут вовсе.

Может, проедут мимо и не заметят? Томасина потянула лошадь еще дальше от тропы, за скальный выступ. Вокруг перекрестка следов много, вдруг не разберут, где тут свежий. Хорошо хоть животины породистая, умная и обученная – не стала упрямиться, а послушно встала между двух валунов, с интересом обнюхивая высунувшийся из-под снега бурый мох.

Томасина осторожно выглянула из своего укрытия. Надо же узнать, кто там едет?

Сначала ничего не происходило, потом между скал зазвучало тихое эхо – так звенят колески на сбуе. По звуку и не скажешь, одна лошадь идет или пять. Наконец через томительные минуты из-за поворота вывернул всадник. На сером в яблоко жеребце – необычайно крупном и гривастом.

Доехав до указателя, всадник стянул с головы капюшон и отбросил за спину очень знакомую светлую косу.

Малески! А ей-то за какими демонами понадобилось в горах? Она-то, в отличие от Томасины, экзамен сдала на отлично. Видимо, ответила на все вопросы еще раньше, в койке! Вот же стерва!

Из своего укрытия Томасина наблюдала, как всадница внимательно изучила указатель, поправила капюшон и направила коня в сторону манора Морозного Пса. Налево. К Ингвару.

Томасина выждала пять минут и, уже стуча зубами от холода, забралась в седло. Послала коня вперед, и он с трудом выбрался на дорогу через сугробы.

Ранние сумерки уже кралась из низины, снег стал отливаться голубым. Нужно было решать. Ехать к Ингвару и напрямую столкнуться с Малески или разведать обстановку?

Сделать крюк, поехать в манор, но длинной дорогой? Ведь кроме самого манора – большого общинного дома из камня и сосновых бревен – рядом есть целая россыпь домишек поменьше, где живут слуги, родственники и прочая седьмая вода на киселе клана Пса. А еще наставник говорил, что перед въездом в манор купец поставил таверну, куда заходили за пивком не только родичи Ингвара, но и три соседних клана.

Решено. Томасина закуталась поплотнее в плащ и тронула стремяна.

Конь тряхнул гривой и послушно зашагал по правой дороге.

Глава 2. Томасина и два медведя

Дорога петляла, извивалась, иногда радуя лошадь голым льдом или, наоборот, снежным заносом по стремянам.

Темнело вокруг все быстрее. Погода портилась. Когда Томасина уезжала с перекрестка, небо было ясным, а сейчас откуда-то натащило серых кудлатых облаков, да и ветрюга поднялся такой, что пришлось не только натянуть капюшон на кончик носа, но и плащ вокруг тела обмотать в попытке сохранить тепло.

Хорошо хоть лошадь оказалась выносливой – войлочную попону ветер не прошибал, но зато на хвосте и гриве коня намерзли целые сосульки.

Дважды конь спотыкался, на третий раз встал, и Томасине пришлось слезть и вести его под уздцы. Темнота тем временем словно поджидала этого – сгустилась до того, что если бы не белизна снега, то Томасина не видела бы и своих рук.

Возвращаться назад было глупо и опасно, сейчас Томасина спускалась с горного перевала, на котором уже мело так, что склонов было не разглядеть.

Почти вслепую она брела среди пурги, рассчитывая только на одно – что дороги северян ведут именно к жилью, а не к любимой статуе Холодного бога. Факелов Томасина в дорогу не припасла, да и разжечь огонь на таком ветру вряд ли бы вышло. Сил хватало только на простенькое согревающее заклинание, но оно было расходное и на что-то еще слабых способностей Томасины не хватало.

Фляга с вином опустела, и теперь Томасина больше жалась к шее коня, чем вела его вперед. Где-то в вышине между скальными утесами завывал ветер, и ему вторила какая-то безумная ворона.

Накаркала все-таки ей плохую дорогу, взглянула! Томасина утерла нос, подышала на кончики пальцев, сдвинула капюшон, чтобы оглядеться, и заметила слева за сугробами на обочине слабый отсвет. Бросила повод, вскарабкалась на занос и выдохнула с облегчением – метрах в ста от дороги светила двумя окошками низкая изба.

Тропинки, ведущей к ней, Томасина не нашла, поэтому, ухватив лошадь за повод, потянула ее прямо через снежную целину, к спасению – теплу, свету и горячему вину. Не выгонят же ее на самом деле?

Изба была довольно большой.

Сбоку виднелся навес сеновала, позади должна найтись и коновязь, но сначала требовалось спросить разрешения. Томасина отряхнула сапоги о ступени и гулко постучала в плотно подогнанные доски медным кольцом.

Внутри что-то затопало, проговорило низким голосом, и дверь распахнулась, обрушив на Томасину разом поток света, тепла и запаха свежего хлеба.

На пороге стоял северянин – в одних штанах и сапогах, светловолосый и бородатый, как у них принято. От шеи до груди его тело было почти черным от татуированных рисунков. На голову выше Томасины, крепкий, сероглазый. В отличие от Ингвара, который был по масти ближе рыжему и плел волосы в косы, этот замотал отросшие патлы светло-пшеничного цвета шнурком на затылке. От носа до уха шли две черные полосы кланового рисунка – след от когтей тотема.

– Олаф, гляди, какую птичку принесло!

Встретивший ее северянин оказался совершенно невоспитан, но Томасине было все равно. Свет, тепло и нет ветра! Остальное она вытерпит. Демоны с ним, с этикетом!

Второй голос рявкнул из глубины дома:

– Пусть заходит.

Томасина только открыла рот, чтобы представиться, как встречавший северянин бесцеремонно впихнул ее внутрь, отнял из окоченевших пальцев поводья и сказал:

– Потом. Одежду тут стряхивай, внутри тепло. Я пока твою животину устрою, а то заметет к утру. Через час буран примется.

– А сейчас не буран?

– Сейчас – нет. Едва метет, тепло, – северянин пожал плечами и скрылся в холодной темноте за порогом как был, полуголым, даже не накинув рубашки.

Томасина присела на лавку – стягивать сапоги и вытряхивать из них набившийся снег. Ну да, она изнеженная столичной жизнью южанка и не может голышом бегать по морозу. Тем более, не женское это дело – за лошадьми присматривать. Она, в отличие от некоторых, росла в нормальных условиях, а не там, где младенцу надо отнять свой ужин у собаки.

Хотя тут Томасина, конечно, сгущала: северные кланы жили вполне себе цивилизованно и даже зажиточно. Торговали шкурами, алмазами из шахт и драконами. И вполне может быть, что в подвале у Ингвара между бочкой с соленой капустой и кадкой с вяленным мясом стоял мешок с золотом. Но хороших манер деньги кланам так и не прибавили. Дикари и есть.

Как этот, например. Который повел коня в стойло.

Томасина закинула сапоги под лавку, поправила теплые чулки, которые отсырели и не давали ногам согреться. Потом подумала и стянула. Между желанием согреться и желанием соответствовать своему статусу победили тепло и стучащие друг о дружку зубы: Томасина ввалилась из сеней в комнату босиком, в одних бриджах и блузе. А снятые с себя промокшие куртку и жакет держала в руках.

Внутри дома оказалось неожиданно просторно. Точнее, тут просто не было лишней мебели. Стойка для оружия при входе: два коротких меча, охотничий лук, горн. Манекен для доспеха, на котором сушился плащ из волчьего меха. Справа у стены добротный деревянный стол и две низкие лавки. Слева – большой камин. Не для красоты – для пользы. Открытая часть была небольшая, с пару локтей шириной, зато вокруг капишон из красного кирпича и камня: чтобы нагревался и отдавал тепло в дом.

У камина, прямо на полу, лошадиные шкуры в три слоя, а поверх две медвежьих. Без голов, но такого размера и с такими впечатляющими когтями, что ясно – здесь нашли последний приют пещерные гиганты. Томасина таких живыми и не видела, только на гравюрах в кабинете папеньки.

Прямо на шкурах стояло блюдо с сушеным мясом, жареный сыр и овощи. Пара простых глиняных чаш и кувшин с вином.

Томасину как магнитом тянуло к теплу камина, поэтому только шагнув вперед, она поняла, что за распахнутой дверью кто-то стоит. И взвизгнула от неожиданности.

Северянина ее испуг рассмешил, он вышел на свет, забрал у гостыи вещи, кинул на лавку и указал на огонь.

– Грейся, птичка. Вино будешь?

Томасина хотела сказать, что воды будет достаточно – содержимое собственной фляжки уже вовсю бродило в голове, но северянин сунул ей в руку чарку – горячую, исходящую паром, пахнущую горноцветом и медом.

– Спасибо, – благодарность вышла очень искренней, но невнятной. Зубы еще стучали. – Не знала, что погода может меняться так быстро. В долине не так.

– Так февраль же, – пожал плечами северянин и набросил Томасине на плечи шерстяной плед, в который она с благодарностью закуталась. – Зима кончается. Лютное время. Ты на камин не смотри, основное тепло уже внутри. Отогревайся так, а то пригоришь.

Томасина кивнула. Она действительно раздумывала, не подобраться ли ближе к потрескивающим в топке дровам. Теперь мысль отбросила – северянам виднее, как греться, почти голые ходят.

Поэтому она щелчком окоченевших пальцев отменила уже почти не работающее заклинание обогрева и выпила глоток из чарки. Вино было потрясающим. Вроде и белое, но с тонкой ноткой красного винограда.

Теперь можно и осмотреться. Точнее, осмотреть второго хозяина дома.

Похоже, ее занесло в одну из сторожек, которые обычно стояли на отшибе селений и использовались для остановки загулявших охотников и охраны. А эти двое, значит, дозорные.

Второй северянин не сильно отличался от первого. Точнее, почти не отличался. Близнец. Одинаковый во всем – светлые волосы, борода, след от когтей на лице. Хотя если присмотреться, этот казался старше и был каким-то более суровым. Ну так, словно один брат только дома сидел и торговал, а второй в это время в набеги ходил.

– Томасина Тарт, я...

– Южанка, приехала ловить дракона, – отмахнулся северянин от знакомства, как от чего-то не стоящего внимания. Потом подумал и добавил: – Олаф, сын Харольда из клана Медведя. А коня твоего обустроивает Холег.

Стукнула дверь, в шею ударило холодным ветром, и Томасина поежилась, еще не успев отогреться.

В комнату ввалился Холег, захлопнул дверь и опустил засов. Встряхнулся, словно большой зверь, засыпав порог снегом, остатки которого сразу стали таять на широких плечах.

– Хорошо, что попона теплая. В порядке животина. Я его в старое стойло отправил. Одну ночь продержится.

– А крыша? – спросил Олаф.

– Вроде в порядке. Там стенку снегом уже занесло с двух сторон, не замерзнет. Я старой соломы скинул с чердака. Почти пыль, но снизу прикроет. Овса дал. В ночи схожу проверю. В такую погоду ездить – надо совсем дурной быть, – запросто объяснил он и вопросительно глянул на Томасину. – Птичка, ты за каким льдом в темноте в горы сунулась? Да еще кривой дорогой? Через манор Пса бы поехала – уже часа два как ножки грела.

Томасине пришлось проглотить и грубость, и простецкое прозвище: чарка с вином и тепло сторожки были важнее.

– Меня зовут Томасина Тарт. Я ехала в клан Морозного Пса. Ловить дракона для Академии. На перекрестке подумала, что приеду очень рано, – соврала Томасина и затрепетала ресницами, чтобы вранье проскочило, – решила осмотреться, как тут и что. Я так далеко на Севере в первый раз.

– Оно и видно, – буркнул Холег. – Будешь думать своей красивой задницей вместо головы – первый раз станет последним.

– А метель надолго? – спросила Томасина, потому что вино имеет особенность заканчиваться, а проситься ночевать не хотелось.

Вроде ее не гнали, но ощущать себя столичной дурочкой было не по нраву. Откуда ей знать коварство местной погоды? И какое дело этим двоим до ее задницы! Грубияны.

– Сейчас еще не метель. Так, сыпет немного. Буран начнется часа через два. Для февраля – обычное дело. Снег липнет – значит, будет кружить до завтрашнего обеда. Потом вдарят морозы, станет светлее. Если не хочешь, чтобы тебя нашли по весне в растаявшем сугробе у дороги – сиди на попке ровно, – почти дружелюбно посоветовал Олаф.

Ну вот опять! Кабацкая пошлость так и перла из этих двоих. Дикари!

– Да я вроде никуда и не бегу, – соврала Томасина.

От обоих северян веяло яркой опасностью. И чем-то еще, отчего по шее бежали мурашки. По сравнению с Ингваром они выглядели как дикие лесные коты рядом с котом домашним, у которого и сметана каждый день, и полон амбар мышей. Эти мышей добывали когтями и клыками. Или сталью.

Татуировки клана на лице, выносливость к холоду и грубая речь тревожили. Волновали. В приличном обществе не было принято говорить про некоторые части тела. Вслух. Обходились куртуазными шуточками. А тут за пару минут Томасине отвесили кабацких похвал больше, чем за всю жизнь.

Но как пожалуешься? В чужой монастырь пришла. И так пустили, обогрели, коня спасли, вина дали. Надо потерпеть. Подумаешь, грубая речь. Томасина не сахарная, не растает. Наверно.

Глава 3. Простой путь

В сказанных грубостях был оттенок восхищения, но все равно слышать их было неприятно. К ней первый раз в жизни обращались без обычного сословного почтения, да еще и с толикой жалости.

У этих хамов точно не возникает проблем с ловлей драконов! Интересно, как в их меченые головы влезли знания по ветеринарии, которые в Томасину впихивали все лето?

Пришлось отхлебнуть еще вина, распустить снизу косу – чтобы просушилась, и, уже чувствуя хмель в голове, напоказ лениво пожать плечами:

– Просто хотела осмотреться перед Охотой на драконов. Я только прирученных видела. И не в горах.

– Рановато приехала, – сказал Олаф и отправил в рот полоску мяса. – Хотя в эту зиму драконы проснулись раньше. Оттепель, потом морозы. Вчера вроде как Старший Псов уже выехал смотреть зверей. Только я не видел, вернулся или нет.

– Я видел. С дозорной башни с утра. Заметил, как он спускался с перевала. На лошади, – выделив последнее слово, сказал Холег, тяжело опустился на шкуры и пошерудил в камине кочергой, заставляя подернувшиеся пеплом угли разгореться. Закинул пару поленьев, плеснул себе вина и лениво потянулся, словно сытый хищник.

Олаф удивленно присвистнул:

– Ингвар пришел без дракона?

– Похоже. Он вроде в кабаке недавно хвалился, что будет для кого-то ловить особенного дракона. И у этого кого-то – очаровательная задница. Не про тебя речь, птичка?

Томасина только фыркнула в ответ. Как же, про нее! Это же про... Видимо, на лице у нее отобразились все эмоции, потому что Олаф приподнял бровь:

– Что, твоя задница недостаточно хороша?

– Нашу птичку кто-то обскакал, – заржал Холег.

Томасина чуть не подавился вином от злости и чужой пронизательности. Значит, вот почему Малески поехала в горы сейчас. Ингвар обещал ей дракона. Особенного. Лучшего. Наверно, ее задержало что-то в пути и она должна была приехать еще вчера, чтобы разминуться с Томасиной.

Вот ведь Ингвар – брехло, а врал, что не станет делать разницы между учениками. Так что же теперь, клан Малески сможет кричать на всю столицу, что их наследница поймала самого лучшего дракона? Интересно какого? Золотого? Или черного?

А клану Тартов достанутся объедки с чужого стола. Демоны побери эту Малески! Если бы Томасина хоть на минуту могла представить, что Ингвар упадет на эту белую моль – она бы что-то другое придумала.

А сейчас что поделаешь? Остается надеется, что ей достанется не самый хилый ящер...

Томасина прикусила губу от досады. Выходит, все идет напрямик псу под хвост. Планам приручить нужного дракона – такого, чтобы весь курс удавился от зависти – конец. Тут не до жиру, как бы вообще не завалить охоту. Ведь ночная кукушка дневную перекукует. Вдруг Малески напела Ингвару в уши, что Томасине вообще не нужен дракон?

Томасина почувствовала, что краснеет от злости, и потянула шнуровку на вороте блузы. Вот же засада! С одной стороны, демоны ее дернули ехать окружным путем, с другой – поехала бы прямо и... И что теперь делать? Как объяснить маменьке, почему у Малески золотой дракон, а у нее, наследницы Тартов, бурый недоросток?

Томасина с удивлением заглянула в пустую чашу – от злости сама не заметила, как все выпила.

Холег плеснул ей еще и пододвинул тарелку с мясом ближе:

– Ешь, птичка. До ужина далеко, а ты чуть не околела. Пусть кровь согреется. Вам, южанам, наши горы – как монашке за наемника замуж выходить. Морозите уши и другие нежные места. И ведь как только вашу Академию поотпустит – звери станут не нужны. А ее поотпустит. Когда сожрут кого-то с родословной, длинной, как мой член.

– Свой дракон – всегда дракон, – слегка ошалев от сравнений, не согласилась Томасина, которая уже обдумывала будущее.

Самая большая проблема крылась в гоне и в спячке. Огромные огнедышащие, дымодышащие, морозодышащие и прочую смерть извергающие ящеры имели очень неудобный для людей жизненный цикл.

По вхождении в зрелость – на тридцатый год – они каждый октябрь поднимались в брачный полет. В это время к ним всадники даже не пытались подходить. Раз, и нет тебя, только пепел. А не суйся под крыло, пока гон.

Драконы трахались как кролики, только с поправкой на размер, жрали стада горных коз и быков, а потом забивались в пещеры, словно гигантские летучие мыши, и засыпали там, умаявшись, до весны.

Весной драконицы откладывали яйца и заботились о потомстве. Самцы же выбирались на свет после спячки, чтобы заниматься своими делами – драками, дележкой территорий и путешествиями. Как оказалось, безопаснее летать по миру с этими странными мелкими двуногими существами на спине. Тогда всегда найдется вкусное мясо, чистая вода, а главное – никто не кидается магическими фаерболом за то, что ты сожрал какую-то разнесчастную худую овцу.

Но пускать абы кого себе между крыльев твари не спешили. Северяне, которые тысячами жили рядом, отточили мастерство приманивания и дрессировки ящеров. Естественно, там, как и во всяком ремесле, была уйма тонкостей и секретов. Например, перед Ингваром любой прирученный дракон опускался на передние лапы и подставлял шею, а Томасина, которая этого же дракона кормила по пять раз в день, получала облако едкого дыма.

Ранней весной северяне молодых драконов выслеживали, отбирали самых лучших – по масти и талантам, и ловили. Дрессировали, прикармливали, умасливали. И через полгода смертельные бронированные твари были готовы за своих седоков жечь все живое.

Томасине предстояло оседлать своего демона этой весной.

Как именно происходила охота, Ингвар не говорил – только посмеивался. Заваливал заданиями по уборке драконьих стойл, полировке чешуи и ветеринарной магии.

– Своего еще поймать надо, – озвучил опасения Томасины Олаф. – Весна ранняя, звери злые.

– Почему? – Томасина насторожилась, как баронская борзая, учуявшая зайца.

Как она сразу не сообразила – в горах не только Ингвар знает все о драконах. Другие северяне тоже не пальцем деланные. Если Малески успела обработать Пса, то поймать хорошего дракона с Ингваром теперь нереально. Но можно ведь договориться с кем-то еще, кроме Ингвара? Например, с этими двумя. Чем они хуже? Вином угощают.

– Тебя разбуди до рассвета, ты тоже не сладкая булочка будешь, – усмехнулся Олаф. – Звери проснулись, а вокруг еще холодрыга. Еды мало. Их женки требуют мяса – им кладки насиживать. Вот драконы и нервные. Мечутся, бросаются на всех. Те, кто приручен раньше, понятное дело, к себе подпускают – на обед рассчитывают. А вот молодые могут обжечь так, что встанешь только к осени. Если встанешь.

– У тебя есть свой дракон? – спросил Томасина у разговорчивого Олафа.

Ответил за брата Холег:

– Драконы не наши. Они свои собственные. Но мы приручали, да. Я двоих. Олаф – четверых.

– И все четверо тебя слушаются?

Олаф улыбнулся:

– Нет, они ж ревнивые, как любовницы. Первый был слишком стар, а я тогда – от горшка два вершка. Приходил к пещерам, таскал ему мед, лазил по шкуре и полировал клыки.

– А остальные?

– Остальных уже ловил как надо, – Олаф, как назло, пропустил подробности. – Но второй попал под обвал. Третий приручился, но оказался женкой. А им после спячки важны только змееныши. Вот сейчас четвертый.

– А какой дракон: бурый или золотой? – Томасина отпила еще вина.

– Нет, черный. У Холега – тоже. С нашей стороны перевала их больше. Это у Морозных Псов поумнее да помельче. Золотые. Наши звери берут размером, – произнес он. – И не только звери.

Черный дракон! Черный – это то, что нужно! Самые большие, самые грозные. С таким не стыдно показаться в Академии!

Томасина снова уткнулась в чарку и не увидела, как Олаф едва заметно усмехнулся и бросил взгляд на брата.

Забавные козочки эти южанки! Почему-то думают, если парень родился в горах, то он тупее столичного. Но переубедить птичку тут дураков нет. Пусть заблуждается, хитрит.

Может, из этого выйдет что-то интересное.

Вон Ингвар вернулся осенью из их Академии с такой довольной мордой, что едва не трескался.

Медведей тоже звали на юг, только Старший послал гонцов к демонам. Не ко двору пришли. Зря. Теперь все ягодки собирают Псы – и золото от князя, и почтение в глазах учениц. Небось еще и под юбки к ним лезет после учебы. Знаем мы этого Ингвара!

Холег бровь приподнял и кивнул, поняв брата с полуслова.

Повалять дурака перед хмельной красивой птичкой было не сложно и смешно, а то сидеть и ждать смену в сторожке – скукота.

Олаф прикинул, заел думку долькой перца. Птичка хочет поймать дракона, аж ерзает. Чтобы красоваться перед своим князем и кланом. Ну а почему бы и нет? Какая разница, кто ей подсобит – клан Пса или клан Медведя? Тем более девчонка явно хочет оседлать дракона побольше.

Так пусть постарается. И для начала оседлает кое-что другое. А то и два.

Олаф долил гостье вина и кивнул Холегу на стол. Там, аккуратно рядом с горящими свечами, лежала колода карт. Засаленная, старая, но верой и правдой служившая всем сторожам не первый год.

Дежурить приходилось часто, без крепкой выпивки карты были единственной отрадой.

Холег сначала нахмурился, но Олаф толкнулся языком в щеку, а потом пару раз стукнул кулаком по ладони и указал на птичку, которая, разморившись от вина и тепла, глядела на огонь и обдумывала, как лучше вытащить из двух больших глупых северян секреты ловли драконов.

Олаф не собирался никого дурить. Он честно выполнит обещание в случае проигрыша и расскажет все, что знает об Охоте. Другое дело, хватит ли у птички упрямства и силенок. Во всех смыслах. Северянин налил себе вина и сразу ополовинил чарку. Может, если ему понравится трахать медовую южную детку, он поможет ловить зверя. Но тут придется постараться.

Брат приподнял брови, осмотрел гостью уже другим взглядом и беззвучно заржал, оценив план. Значит, договорились.

Олаф прищурился, уже прикидывая, куда он хочет эту девчушку в первый раз – спереди или сзади. И там, и там выглядело заманчиво. Ротик у птички был что надо – пухлые коралловые губки так и манили. А бріджи только подчеркивали аппетитный зад.

– Нам почти ничего не рассказывали о том, как приручать драконов. В основном как лечить или кормить. Из тех, что выдыхают пламя, в лагере было только два.

– Бурые?

– Да. Прожорливые и страшненькие, – вздохнула Томасина, вспомнив бесконечные тележки с едой. – Остальные дышали паром и дымом. Но как ловить – нам так и не сказали. Это тайна?

– Не то чтобы, – Холег включился в игру и с умным видом посмотрел в потолок. Знанию стоило набить цену. – Просто о таком чужакам не болтают. Даже если они платят золотом.

– Так ведь позвали на Охоту, – птичка прикусила губу с досадой, не решаясь спросить о главном. – Значит, не такая уж тайна.

– Кто сказал, что ты с Охоты вернешься на своих двоих? – спросил Олаф. – Это опасное занятие. Может, разумнее видеть дома, делать настойки из трав, книжки читать заумные.

Птичка покраснела – то ли от стыда, то ли еще от чего, и снова уставилась в чарку.

– Если я спрошу прямо, как поймать дракона, вы мне расскажете?

– Неа. Интересу нет, – Холег осторожно отвел от милого личика упавшую прядь. – В чем кураж? Ты пришла, зубами постучала, тебя пожалели, басню спели?

– Но сами же сказали – золото не нужно.

– Золото всегда нужно. Но иногда скука хуже. Ты в ройз играешь, красавица?

Южанка встрепенулась, как цыпленок, услышавший голос птичницы, несущей пшено.

– Играю. Не часто, но приходилось, – Томасина осторожничала, не желая выдавать, что в ройз она играет в разы лучше, чем в княжеский мост или герцогиню. – В него в основном по тавернам в нижнем городе... Там не место для приличной девушки.

– Слишком грязно? – спросил Олаф и приподнял светлую бровь. Полосы на щеке делали его лицо более хищным, а скупая мимика довершала впечатление.

– И это тоже, – не стала спорить Томасина. – Зарежут за медяк или чего похуже. Но правила я знаю.

– Сыграем? Пять лотов по пять кругов в каждом.

– Ставка? – Томасина отставила чарку в сторону, внезапно осознав, что выпила слишком много и вино в картах ей точно не помощник. – Если выиграю?

– Покажу, как поймать черного скального зверя. Без недомолвок, как на духу, – Олаф посмотрел с усмешкой, словно демон-искуситель. – Или Холег покажет. Или вдвоем. Чтобы больше куража – у нас есть клятвенный камень. Пара капель крови – и он проследит, чтобы без обмана. Иначе сама знаешь.

Томасина знала. Штука была популярная, стоила недорого, пользовались ей охотно, особенно когда не было доверия чужому карману и его содержимому. В игорных домах клятвенные камни были на каждом столе. А то уравнивает кто-то ставку до десятка золотых, а у самого в кармане мыши бегают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.